

Каракулова Салтанат Шукурғалиевна

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ СМЯГЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ)

В статье раскрывается дефиниционное содержание понятия пропозиции. Предпринимается попытка выявления основных характеристик пропозиционального смягчения в политическом дискурсе с точки зрения лингвистики. Изученный и проанализированный фактический материал позволяет утверждать, что говорящий субъект использует пропозициональное смягчение в случае, если хочет подчеркнуть субъективность мнения, "спасти лицо" или сохранить имидж.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. III. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**DIALECTICISMS AND TRANSLATION
(BY THE MATERIAL OF LITERARY TRANSLATIONS FROM THE TATAR INTO THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Kamaeva Rima Bizyanovna, Ph. D. in Philology
Elabuga Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
kamaeva-r@mail.ru

The article examines national specifics of transferring the functions of Tatar dialecticisms in the translated literature. On the basis of the comparison of the language of Tatar historical prose with the translations into the Russian language the author reveals the national and cultural specifics of dialecticisms of the various semantic groups, justifies the adequacy of studying linguistic units with the national and cultural semantic component from the viewpoint of transferring valuable information about a nation.

Key words and phrases: dialecticisms; literary language; local colouring; creative skills of a writer; national and cultural specifics.

УДК 81-114.2

Филологические науки

В статье раскрывается дефиниционное содержание понятия пропозиции. Предпринимается попытка выявления основных характеристик пропозиционального смягчения в политическом дискурсе с точки зрения лингвистики. Изученный и проанализированный фактический материал позволяет утверждать, что говорящий субъект использует пропозициональное смягчение в случае, если хочет подчеркнуть субъективность мнения, «спасти лицо» или сохранить имидж.

Ключевые слова и фразы: пропозиция; пропозициональное смягчение; митигация; политический дискурс; модусный оператор.

Каракулова Салтанат Шукургалиевна
Волгоградский государственный университет
skarakuлова@mail.ru

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ СМЯГЧЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОЛИТИКОВ)[©]**

В современной лингвистике актуальными становятся вопросы взаимодействия языка и политики. «Человек в языке проявляется, прежде всего, через свое коммуникативное поведение. Модель коммуникативного процесса находит непосредственное отражение в дискурсе, продукте, используемом языковой личностью в решении определенных интенциональных задач путем использования когнитивных структур языковой личности» [4, с. 30]. Большинство исследователей, занимающихся политической коммуникацией, называют «власть» ее базовым концептом. В связи с этим несомненным является тот факт, что не последнюю роль в политическом дискурсе, который выступает «как форма реализации политической коммуникации, представляет собой дискурс, имеющий своей целью завоевание и удержание политической власти» [19, с. 177], играет правильный выбор политиком тех или иных языковых средств при реализации его интенций. Как справедливо отмечает О. А. Головач, «...человек проявляется в коммуникации во всех ипостасях и реализует себя как языковая личность» [7, с. 408]. В борьбе за власть выигрывает лишь тот политик, который является сильной языковой личностью.

Учитывая вышесказанное, в фокусе внимания современных лингвистов находятся речевые стратегии и тактики в различных жанрах политического дискурса, «стратегии косвенного убеждения, которые строятся на сознательном смягчении иллюкутивной силы высказываний, т.е. на использовании митигативных стратегий и тактик, что особенно ярко проявляется в жанре политического интервью, который, в отличие от других жанров политического дискурса, характеризуется более высоким уровнем диалогичности, спонтанности реакций интерактантов, большей ориентированностью на конкретного адресата» [20, с. 237].

Для целей настоящей статьи релевантными оказываются термины «митигация» и «смягчение», требующие некоторого пояснения. В отечественной лингвистике термин «митигация» является новым и мало изученным; он связан, прежде всего, с трудами С. С. Тахтаровой, которая определяет митигацию как «коммуникативную категорию, основным содержанием которой являются стратегии иллюкутивного смягчения, служащие оптимизации речевого контакта» [21, с. 161].

В трудах западных лингвистов, например, М. Лангнера, К. Каффи, митигация (mitigation) рассматривается в широком смысле слова как «процесс смягчения и как результат этого смягчения». В прагматику термин «митигация» введен Д. Фрейзером в отношении тех языковых приемов, при помощи которых человек говорящий стремится защитить себя от различных интеракциональных рисков. Говорящий использует митигативные стратегии в тех случаях, когда речевой поступок адресанта потенциально является конфликтогенным, т.е. представляет угрозу для коммуникативного имиджа как самого говорящего субъекта, так и для реципиента. Поясним вышесказанное на конкретных примерах.

На теледебатах, которые состоялись 20 февраля 2012 г. на «Первом канале» между политическими деятелями С. Мироновым и В. Жириновским, последний обращается к С. Миронову со следующими словами:

Мы конкуренты. Только вы друг Путина, вам легче. Вы с одной команды. Вы защищали Ельцина, который создал коррупцию. Ведь что обидно, я заканчиваю, что ладно бы разворовали деньги у наших граждан. Нам Запад действительно помогал. Несколько траншей переводов. Миллиарды долларов направили, так они и это разворовали. Они – те, кто был при Ельцине. А Ельцина поддерживал Путин, вы и Зюганов [8].

В высказывании очевидна дискредитирующая интенция В. Жириновского, которая проявляется в употреблении обвинительных речевых единиц («Вы друг Путина», «Вы с одной команды» и т.д.). Первый речевой шаг С. Миронова – упоминание о внучке оппонента – предполагает потенциальную маленькую победу, поскольку для каждого человека одной из важных ценностей является семья. Расположив к себе реципиента, С. Миронов переходит к самому ответу на вопрос:

Ельцина я не поддерживал, но это не тема сегодняшнего разговора, Владимир Вольфович. Вот вы, рассказывая о вашей внучке, здоровья ей, конечно, тоже совершенно естественно для каждого российского гражданина так, через запятую, сказали: мы подарки дарили и все равно заразили. Сегодня, когда действительно от роддома до морга все учреждения стали коммерческими, людей вынуждают платить, вынуждают. В виде подарков, в виде каких-то денежных взносов. В школах платят, везде побор. Я уж не говорю, что происходит на дорогах ГИБДД [Там же].

Ответ С. Миронова, изначально направленный на смягчение межличностных отношений и создание доброжелательной ситуации общения, вызывает положительную реакцию у В. Жириновского, который соглашается с противником: «Да, да. Да».

Использованная С. Мироновым стратегия речевого поведения свидетельствует о правильности выбора, т.к. она предотвращает потенциальный конфликт, а Жириновский выражает согласие с оппонентом.

При анализе митигации С. С. Тахтарова выделяет три вида смягчения: иллюкутивное, дейктическое и пропозициональное. В настоящей статье нас интересует последний вид смягчения.

Современная лингвистика, как и логика, часто прибегает к понятию пропозиции. Существуют разные толкования и определения данного термина: пропозиция – это «семантическая модель» (О. И. Москальская) [16], «гештальт» (Дж. Лакофф) [15], «семантический инвариант» (В. Г. Гак) [6] и др. По словам С. Д. Кацнельсона, «...пропозиция выражает определенное событие или состояние как отношение между логически равноправными предметами...», содержит в себе момент образности и в этом отношении более непосредственно отражает реальность, чем предложение. Подобно картине, она изображает целостный эпизод, не предписывая направления и порядка рассмотрения отдельных деталей» [14, с. 3-12].

В структуре пропозиции выделяют два основных компонента: термы, или имена, и предикаты. Назначение терм – отображать сущности и объекты, являющиеся участниками ситуации. Предикаты обозначают свойства объектов, а также отношения между ними. Несомненна ведущая роль в составе пропозиции именно предикатов, поскольку для вербализуемой ситуации определяющими являются отношения, в которых оказываются объекты-участники. В современной речи пропозиция представлена в виде многослойной структуры, которая организована вокруг предикативного ядра, определяющего «положение дел» в пропозиции, и аргументов, которые предполагают предикативное ядро [13, с. 460].

Н. Д. Арутюнова выделяет следующие этапы развития понятия «пропозиция»: «1) сначала оно соответствовало целостному суждению как определенной форме мысли, состоящей из модуса утверждения и диктума; 2) на данном этапе пропозицию определяли как “объективированное содержание мысли, непосредственно соотношенное с обозначаемым положением дел...”; 3) наконец, пропозицию применили по отношению к значению той части предложения, которая могла соединяться с любым “модусом коммуникативной цели”, т.е. с глаголами, выражающими целенаправленность речевого акта» [2, с. 34]. Невзирая на изменения, которые претерпело определение пропозиции, данное понятие всегда восходило к семантике предложения. Е. В. Падучева трактует пропозицию как такой элемент речевого акта, который «может быть подвергнут утверждению, сомнению; то, что может быть предметом просьбы, приказания, пожелания, обещания; то, что остается, если из семантики предложения вычтешь иллюкутивную функцию» [17, с. 232].

Основными характеристиками пропозиции являются истинность или ложность [3], которые можно выявить только в результате вербализации, включая пропозиции в состав конкретного высказывания. Закономерно возникает мысль, существует ли в современном языке единый алгоритм определения истинности или ложности суждения. Французский лингвист Д. Пайар считает, что в современном языке можно говорить только о субъективной истинности, которая возникает из сложного взаимодействия с Другим и с Миром, а также в результате настройки участников коммуникации друг на друга [18, с. 133-134]. В таком случае вполне очевидным оказывается то, что истинность пропозиционального содержания в процессе коммуникации может поддаваться градуированию и варьированию, что достигается при помощи введения в высказывание так называемых семантических или модусных операторов [1, с. 22]. Модусные операторы, или предикаты пропозициональной установки, определяют связь между говорящим и пропозицией и формируют истинностное значение высказывания. При необходимости такие операторы маркируют неуверенность адресанта в истинности суждения. Основное назначение семантических операторов – «подготовить почву» для верной идентификации предмета речи.

Н. Д. Арутюнова отмечает, что пропозициональное значение связано с когнитивным или ментальным модусом, имеющим несколько разрядов: модус полагания («я считаю, думаю, полагаю») вводит точку зрения, истинность которой не является абсолютной, и может быть оспорена, модус допущения («может

быть, вероятно, возможно, видимо» и др.) допускает возможность другой точки зрения, но, в отличие от модуса полагания, не исключает возможности согласиться с ней, позволяя при этом считать говорящему субъекту, что его мнение более обосновано [3, с. 429].

Обратимся к примерам, взятым из интервью немецких и российских политиков:

(1) *Ich denke, dass die Amerikaner das tun, was alle Nachrichtendienste tun, nämlich sich die Datenströme, die in ihr Land kommen, genau anzuschauen* [22]. / *Я думаю, что американцы делают то, что делают все службы информации, а именно потоки данных, которые поступают в их страну, внимательно проверяют.* (Здесь и далее перевод автора – С. К.)

(2) *Zu Recht, wie ich finde, denn die Landwirtinnen und Landwirte, ob sie nun konventionell oder ökologisch produzieren, arbeiten gut und verantwortungsvoll* [27]. / *С полным основанием, как я нахожу, т.к. фермеры, производят ли они сельхозпродукцию традиционным или экологически безопасным способом, работают хорошо и ответственно.*

(3) *Und ich glaube, Deutschland war in den vergangenen Jahren wirklich auch sehr solidarisch* [23]. / *И я думаю, Германия в минувшие годы была действительно также очень солидарной.*

(4) *Ich meine, wenn wir jetzt umstrittene Infrastrukturprojekte sehen, wie zum Beispiel Stuttgart 21, dann hat es ja da Planfeststellungsverfahren gegeben – die liegen zum Teil Jahre zurück* [24]. / *Я думаю, если мы сейчас посмотрим на спорные инфраструктурные проекты, как, например, Штутгарт 21, то здесь, правда, существовали процедуры согласования производственных планов – они отчасти остались в прошлом.*

В вышеприведенных высказываниях А. Меркель субъективность мнения подчеркивается употреблением таких модусных операторов, как *ich denke* (я думаю), *ich finde* (я нахожу), *ich glaube* (я полагаю), *ich meine* (я думаю). Истинность таких суждений, как было отмечено выше, может быть оспорена и не является достоверной.

(5) *Я считаю, что без конкуренции в сегодняшнем мире – и в экономике, и в политике – невозможно развитие* [5].

(6) *Да, мне кажется, дело-то не в этом* [12].

(7) *Я думаю, что россияне могут быть абсолютно спокойны и абсолютно уверены, что у нас всё идёт по плану* [11].

(8) *Так вот, на мой взгляд, самое главное, чтобы наши политические лидеры, лидеры политических партий, неважно каких – тех, которые сидят в Государственной Думе, старых партий или новых политических партий, – были ответственными политиками* [10].

Модусные операторы *на мой взгляд, мне кажется, я считаю, я думаю* также указывают на субъективное мнение политиков и не претендуют на статус достоверных. В данных примерах речь идет о модусе полагания.

Подчеркивают сомнение в высказываниях следующие модусные операторы:

(9) *Наверное, со временем, так же, как это в Европе произошло, этот визовый режим будет исчезать, но на нынешнем этапе социально-экономического развития мы не можем без этого обойтись* [9].

(10) *Иными словами, азиатско-тихоокеанский рынок – это самый большой сейчас, точнее, самый быстрорастущий рынок. Возможно, станет и самым большим для России* [12].

(11) *Нужно, чтобы всё-таки там произошла, видимо, какая-то политическая стабилизация и Украина вернулась к нормальному современному развитию* [Там же].

В указанных примерах в качестве модусных операторов выступают слова *может быть, наверное, возможно, видимо*, выражающие предположение, прогноз и требующие признания их истинности.

В немецких высказываниях модус допущения предполагает использование таких модусных операторов, как *vielleicht, wahrscheinlich* («возможно»):

(12) *Aber vielleicht ist es so, dass es in langen ernsten Phasen wie der Euro-Krise ein journalistisches Bedürfnis gibt, es mal wieder etwas lockerer angehen zu lassen, und so ist Ihr Eindruck vielleicht entstanden* [25]. / *Но возможно получается так, что в длительных серьезных фазах, как евро-кризис, у журналистов существует потребность подойти к этому (вопросу) более свободно, и у Вас, возможно, возникло такое впечатление.*

(13) *Die Bilder und Berichte aus Syrien wühlen mich genauso auf wie wahrscheinlich die meisten Bürger* [26]. / *Фотографии и сообщения из Сирии тревожат мою душу так же, как и, вероятно, большинства граждан.*

Таким образом, на основе вышеизложенного пропозицию можно определить следующим образом: с точки зрения лингвистики, это такая семантическая структура, которая обозначает ситуацию как взгляд со стороны языковой личности на определенный отрезок действительности или положение дел. При этом говорящий субъект не созерцает пассивно реальность, а выделяет в ней ситуацию, содержащую важную информацию.

Говорящий субъект употребляет модусные операторы, выражающие пропозициональное смягчение, в тех случаях, когда желает подчеркнуть субъективность своей точки зрения, предположение, а иногда и неуверенность. Высказывания, содержащие модусный оператор (русск. *я считаю, полагаю, думаю; возможно, видимо, наверное; может быть* и др., немец. *ich denke, glaube, meine, finde; vielleicht, wahrscheinlich*), как показали наши примеры, не являются достоверными, и их можно подвергнуть сомнению. Иными словами, пропозиция – понятие градуируемое т.е. обладает такими характеристиками, как истинность или ложность.

Пропозиционально маркированный стиль общения помогает политике в определенных случаях «спасти лицо», сохранить имидж. При этом пропозициональное смягчение используется не только в потенциально конфликтных ситуациях, но и в обычных ситуациях общения, в которых задача модусных операторов – создание благоприятной атмосферы общения. Одна и та же информация, преподнесенная разными языковыми

личностями, может иметь неодинаковый резонанс: внушить доверие, посеять сомнение, заинтересовать и т.д. Поэтому правильный выбор тех или иных модусных операторов предопределяет успешность коммуникации, которая так важна в политическом дискурсе.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Модальные и семантические операторы // Облик слова: сб. ст. М.: РАН; Ин-т рус. яз., 1997. С. 22-40.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 383 с.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человек. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
4. Берзина Г. П. Коммуникативно-прагматические аспекты уступительного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 30-33.
5. Владимир Путин дал интервью немецкому телеканалу [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/news/68659/> (дата обращения: 07.08.2013).
6. Гак В. Г. О семантическом инварианте предложения // Проблемы синтаксической семантики: мат-лы науч. конф. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1976. С. 22-26.
7. Головач О. А. Стратегический подход в лингвистических исследованиях: коммуникативный аспект // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 2. С. 408-410.
8. Дебаты Сергея Миронова с Владимиром Жириновским на «Первом канале» [Электронный ресурс]. URL: <http://rugrad.eu/communication/blogs/spravedlivoross39/debaty-sergeya-mironova-s-vladimirom-zhirinovskim-na-pervom-kanale/> (дата обращения: 01.03.2012).
9. Дмитрий Козак дал интервью телеканалу «Россия-24» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/vice_news/9510 (дата обращения: 27.04.2013).
10. Дмитрий Медведев подведет итоги года в интервью пяти телеканалам [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/announcements/8787> (дата обращения: 14.05.2013).
11. Интервью Дмитрия Козака «Первому каналу» [Электронный ресурс]. URL: http://government.ru/vice_news/7366 (дата обращения: 03.03.2013).
12. Интервью Дмитрия Медведева телеканалу «Россия» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/12590> (дата обращения: 14.05.2013).
13. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: из научного наследия. М.: Языки славянской культуры, 2001. 864 с.
14. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: Едиториал УРСС, 2002. 220 с.
15. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. С. 350-369.
16. Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974. 155 с.
17. Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке: семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
18. Пайяр Д. О двух аспектах истинности в высказываниях с дискурсивными словами // Логический анализ языка: истина истинность в культуре и языке. М.: Наука, 1995. С. 133-138.
19. Рябова М. Ю. Коммуникативные функции эвфемии в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 177-181.
20. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 382 с.
21. Тахтарова С. С. Коммуникативная личность в параметрах смягчения (на материале художественной коммуникации) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». 2008. Вып. 21. № 16 (117). С. 158-165.
22. <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2013/07/2013-07-05-friedrich-bild.html> (дата обращения: 07.09.2014).
23. <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/12/2012-12-11-bkin-n-tv.html> (дата обращения: 07.09.2014).
24. <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/02/2012-02-09-merkel-politik-digital-buergerdialog.html> (дата обращения: 07.09.2014).
25. <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2013/07/2013-07-11-merkel-zeit.html> (дата обращения: 07.09.2014).
26. <http://www.bundeskanzlerin.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2012/02/2012-02-10-merkel-passauer-neue-presse.html> (дата обращения: 07.09.2014).
27. <http://www.bundesregierung.de/ContentArchiv/DE/Archiv17/Interview/2013/07/2013-07-26-bkin-top-agrar.html> (дата обращения: 07.09.2014).

**PROPOSITIONAL MITIGATION IN THE POLITICAL DISCOURSE
(BY THE MATERIAL OF THE INTERVIEWS OF RUSSIAN AND GERMAN POLITICIANS)**

Karakulova Saltanat Shukurgalievna
Volgograd State University
skarakulova@mail.ru

The article reveals the definitional meaning of the conception of proposition. The author tries to identify the basic characteristics of a propositional mitigation in the political discourse from the viewpoint of linguistics. The factual material under analysis allows concluding that a speaker uses propositional mitigation in case he wants to emphasize the subjectivity of an opinion, "to save the face" or save an image.

Key words and phrases: proposition; propositional mitigation; mitigation; political discourse; modus operator.